

Это случилось в то время, когда англичане осаждали Орлеан; если бы они его взяли, национальное дело окончательно бы погибло. Приверженцами Карла овладели безнадежность и уныние. Сам Карл, государь не без дарований, но ленивый и беспечный, истощился мелкими усилиями и готов был не раз отказаться от своего престола.

Вдруг среди этого усталого двора и войска без энтузиазма является женщина со словами одушевления; люди простые увлеклись ее загадочностью, люди дальновидные увидели возможность употребить ее как средство: но они скоро ошиблись. Король предложил сделать опыт — отправить ее на помощь в Орлеан; громкая молва предшествовала ее появлению.

Народ принял ее как святую, начал битву с одушевлением. Выстроенные <англичанами> укрепления взяты, во всех этих приступах она участвовала лично, однажды она была ранена. До какой степени в ней было много женственности, это видно из рассказа современников: когда она была ранена, она испугалась и заплакала, но скоро одушевилась снова. Когда англичане сняли осаду, слава ее прошла по всей Франции. <Она своим явлением дала войне характер войны народной>. Народные массы не двигались до тех пор; теперь они двинулись, во главе их шла Дева из низкого звания, она привела Францию к сознанию национальности. В действиях ее и советах Карлу виден редкий ум, ее движения смелы. После победы она приходит прямо к Реймсу и венчает короля. Но когда это было сделано, когда недостаточно было одного природного ума и воодушевления, а нужно было действовать согласно с партиями двора, она пала духом; неудачное нападение на Париж уронило совсем дух ее; она взята вследствие измены, ее не любили рыцари Карла, ибо она от них требовала строгого повиновения и нравственной жизни. В плену после долгого процесса, где она выказалась во всей чистоте, она была сожжена. В ответах своих она была чрезвычайно проста, исполнена высокой поэзии. Она не надевала на себя маски героизма и показала, что боится смерти, хотя уверена в правоте своего дела. Собственно, ей тогда уже и не оставалось ничего делать, она совершила свое дело. Может быть, оставшись, впоследствии она посреди развратного двора утратила бы свой поэтический характер. Результаты этого явления были необычайно значительны для французской истории. Она вывела за собой народ французский, когда¹⁾ ни одно феодальное сословие не могло²⁾ отстоять государство.

Она привела Францию к сознанию национальности и представила неслыханное явление: дочь крестьянина несколько времени стояла выше не только рыцарей, но и король был покорным исполнителем ее велений. С этих пор англичане действовали неуспешно, Карл VII проснулся от дремоты, и именно с этого времени его прав-

^{1) 2)} Там же: когда ни феодализм, ни общины, ни духовенство не могли (а. 10).